

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.041.02
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ «ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 16 сентября 2026 г., № 3

О присуждении Ху Вэньсюю, гражданину Китайской Народной Республики, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Политика Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг.: от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству» по специальности **5.6.7. «История международных отношений и внешней политики»**, принята к защите 01 июля 2026 г. протокол № 2, диссертационный совет 24.1.041.02, созданный на базе ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 ноября 2023 г. № 2238/нк.

Соискатель Ху Вэньсюй, 1994 года рождения, гражданство КНР. В 2017 г. окончил Цзянсийский педагогический университет по специальности «История». В 2020 г. окончил магистратуру Института новейшей истории Китая Китайской академии общественных наук по специальности «История международных отношений». С октября 2020 г. по сентябрь 2021 г. работал в Институте китайской истории Китайской академии общественных наук. В 2021–2022 гг. обучался на подготовительном факультете русского языка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В октябре 2022 – сентябре 2025 гг. Ху Вэньсюй проходил обучение в очной аспирантуре Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» по научной специальности 5.6.7 История международных отношений и внешней политики.

В период подготовки диссертации Ху Вэньсюй проходил стажировку в Центре изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН с сентября по декабрь 2024 г., занимаясь сбором китайских книжных материалов для исследовательского центра.

Диссертация «Политика Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг.: от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству» выполнена в Центре новейшей истории Китая и его отношений с Россией ФГАУН «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук» (ИКСА РАН).

Научный руководитель – Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, Федеральное государственное автономное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук», Центр политических исследований и прогнозов ИКСА РАН, главный научный сотрудник.

Официальные оппоненты:

Лычагин Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Ананян Армаис Мартуниевич – доктор исторических наук, научный сотрудник Отдела Новой и Новейшей истории ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН» – дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт российской истории Российской академии наук в своем положительном заключении, подготовленном заместителем директора ИРИ РАН по научной работе, руководителем Центра изучения новейшей истории России и политологии доктором исторических наук Сергеем Владимировичем Журавлёвым и главным научным сотрудником Центра изучения новейшей истории России и политологии доктором исторических наук Михаилом Юрьевичем Мухиным, подписанным Сергеем Владимировичем Журавлёвым,

утвержденном Денисом Николаевичем Гергилёвым, доктором исторических наук, и.о. директора ФГБУН Института российской истории РАН, указала, что диссертационное исследование Ху Вэньсюя обладает актуальностью, самостоятельностью, новизной и научной значимостью; она представляет собой оригинальное и завершённое в рамках поставленных задач исследование. Результаты и выводы работы стимулируют дальнейшее изучение дискуссионных проблем истории России и Китая, советско-китайских отношений и международной политики 1930-х гг. Материал диссертации может быть востребован при подготовке лекционных курсов и учебных пособий для студентов.

Автореферат и опубликованные автором работы отражают основное содержание исследования. Представленная диссертация соответствует паспорту специальности, профилю диссертационного совета, требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней.

Основные положения и выводы исследования изложены в 6 публикациях, из которых 3 входят в перечень ВАК РФ, все публикации соответствуют теме исследования и раскрывают основные положения диссертации.

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Ху Вэньсюй. Дипломатическая дилемма китайского национального правительства в Лиге Наций по «финляндскому вопросу» (1939–1940 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 3. С. 161–170.
2. Ху Вэньсюй. Ян Цзе и китайско-советская дипломатия (1937–1940) // Власть истории и История власти. 2026. № 3 (69). С.195–201.
3. Ху Вэньсюй. Акторы международных отношений в Восточной Азии и многовекторная система сдержек и противовесов в регионе: 1931 – начало 1940-х гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2026. № 4. С. 66–71.

Прочие публикации:

1. *Ху Вэньсюй*. Работа правительства Китайской Республики с советскими военными советниками в начальный период японо-китайской войны 1937-1945 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2024. № 2 (68). С. 24-29.
2. *Ху Вэньсюй*. Формирование стратегии Чан Кайши на сближение с СССР против японской агрессии (1931–1937) // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 4. С. 418-423.
3. *Ху Вэньсюй*. Цзян Тинфу и китайско-советская дипломатия // Закон и Власть. 2025. № 3. С. 43-48.

На диссертацию поступили следующие положительные отзывы.

От ведущей организации – ФГБУН Института российской истории РАН.

Ведущая организация указывает, что актуальность исследования Ху Вэньсюя не вызывает сомнений. Она определяется несколькими причинами, в частности тем, что ранее многие исследования такого рода велись в рамках определённой идеологической парадигмы и опирались на соответствующую источниковую базу, что препятствовало комплексному подходу и объективному анализу. В данной диссертации автор стремится выйти за рамки этих ограничений.

Название диссертации довольно точно отражает ее содержание и специфику. Ключевые для профиля данной работы внешнеполитические проблемы советско-китайских отношений оцениваются в первую очередь сквозь призму личности Чан Кайши и проводимой им политики. В центре внимания Ху Вэньсюя также оказывается динамика советско-китайских отношений в течение 1930-х годов. Указанные особенности подчеркивают самостоятельность и оригинальный ракурс исследования. Для авторского подхода характерна системность и стремление проникнуть в суть проблемы, выявить как явные, так и скрытые причины принимавшихся сторонами решений и их последствия.

Не вызывают возражений формулировки объекта и предмета исследования. Хронологические рамки хорошо обоснованы. Структура диссертации представляется логичной и соответствует ее целям и задачам.

Основательностью отличается историографический обзор. Автор свободно оперирует основной научной литературой по заявленной теме на китайском, русском и английском языках.

Исследование выделяется богатой и разнообразной источниковой базой, которую можно оценить как репрезентативную для решения поставленных задач. Автор продемонстрировал знание теории и методики исследования, умение работать с источниками. В диссертации использованы документы трех российских архивов — АВП РФ, РГАСПИ и РГВА, а также нескольких зарубежных хранилищ, в том числе Библиотеки и архива ООН в Женеве, Швейцария (United Nations Library & Archives). Важную роль играет привлечение китайских документов, хранящихся на Тайване (Китай) — в Государственном историческом архиве в Тайбэе (фонды Чан Кайши, Цзян Цзинго, МИД правительства Гоминьдана, коллекция Материалов по истории Антияпонской войны) и там же — в Национальном историческом музее (Исторические материалы о войне сопротивления против Японии). Во введении автор не просто перечисляет используемые им архивные фонды, но и сообщает, какие именно задачи его работы позволяют решить те или иные документы. Следует отметить, что ряд источников впервые вводится в научный оборот.

Работа выполнена в междисциплинарном ключе. При доминировании проблематики истории международных отношений и внешней политики, она находится также на стыке политико-дипломатической и военной истории Китая и России/СССР. Кроме того, автор значительное внимание уделил личностному фактору, что позволяет говорить об использовании диссертантом историко-антропологического подхода.

Следует положительно оценить и другие важные особенности исследования. Ху Вэньсуй стремится рассмотреть советско-китайские отношения не в замкнутом пространстве, а в более широком международном

контексте. Плюсом работы также видится желание автора проследить взаимосвязь между внешне- и внутривосточными процессами, происходившими в СССР и Китае.

Результаты диссертационного исследования отличаются научной значимостью и новизной. Это связано с несколькими факторами, в частности, с комплексным подходом автора к использованию источников из архивов Китая и России, кроме того, в диссертации представлено, как минимум, несколько тематических блоков, отличающихся новыми данными или ракурсом рассмотрения проблемы. Следует также особенно выделить наиболее сложную для интерпретации и дискуссионную третью главу диссертации, посвященную усилиям Чан Кайши по вовлечению Советского Союза в войну с Японией в 1937-1939 гг.

В ходе исследования автор успешно решил поставленные в диссертации цели и задачи. Его выводы представляются в целом обоснованными и достоверными.

Вместе с тем ведущая организация высказывает некоторые соображения и пожелания по содержанию диссертации, в том числе имея в виду необходимость в перспективе продолжения изучения данной темы автором.

1. Диссертант верно отмечает, что одновременно с активными усилиями по втягиванию СССР в прямую войну с Японией руководство Гоминьдана стремилось добиться от Сталина максимальной экономической и военной-технической помощи. По этому поводу Ху Вэньсуй пишет: «Чан Кайши понимал, что Китай играет роль фактора, сковывающего японские войска для Советского Союза, и, естественно, требовал от Москвы определённой компенсации за этот вклад, добиваясь предоставления Китаю более масштабной военной помощи» (с. 161). Выходит, Чан Кайши полагал, что СССР обязан ему, и не просил, а требовал советскую помощь? Можно ли считать общепринятым присутствующее в некоторых работах положение о «выгодном для СССР сковывании японцев»? Следовало ожидать, что Ху Вэньсуй даст собственную развернутую оценку этим вопросам на основе своего исследования.

2. Нельзя сказать, что «германская» тема в работе полностью отсутствует. Тем не менее, стоило акцентировать внимание на том, что для руководства СССР серьезным раздражителем было нежелание Чан Кайши отказаться от военного сотрудничества с гитлеровской Германией.

3. Автор прямо об этом не пишет, но из содержания диссертации следует, что принятые советским руководством меры в итоге оказались не менее эффективными, чем прямое вступление СССР в войну с Японией на стороне Китая. В диссертации верно отмечено, что неофициально советские военнослужащие и даже целые подразделения все же были направлены для участия в боевых действиях в Китае (и Чан Кайши не мог этого не знать). Советская помощь сражающемуся Китаю была весьма разнообразной. Однако в силу ограниченности объема диссертации и международного ракурса исследования не все ее виды автору удалось упомянуть.

4. Автор справедливо указывает на важность учета «фактора Коминтерна» для изучения проблематики диссертации. При этом он полагает, что Коминтерн, наряду с НКВД СССР, «фактически являлся одним из подразделений советской внешней политики» (с. 201-202). Проверить этот тезис можно, обратившись в будущем к коллекции документов Коминтерна в РГАСПИ (в диссертации она не использована).

5. Изучив причины и обстоятельства деградации советско-китайского сотрудничества в 1939-1941 гг., Ху Вэньсюй приходит к выводу, что «инициатива последовательного сворачивания в 1939-1941 гг. процесса военнотехнического сотрудничества... принадлежала правительству СССР, а её причиной стала завершённость тех задач, которые оно перед собой ставило на Дальнем Востоке» (с. 232). С такой формулировкой трудно согласиться, тем более, что из содержания диссертации складывается намного более сложная и неоднозначная картина.

Высказанные соображения и пожелания не снижают общей высокой оценки представленной диссертации. Работа Ху Вэньсюя обладает актуальностью, самостоятельностью, новизной и научной значимостью; она

представляет собой оригинальное и завершенное в рамках поставленных задач исследование. Результаты и выводы работы стимулируют дальнейшее изучение дискуссионных проблем истории России и Китая, советско-китайских отношений и международной политики 1930-х гг.

Аннотация и опубликованные автором работы отражают основное содержание исследования. Представленная диссертация соответствует паспорту специальности, профилю Диссертационного совета, требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор Ху Вэньсюй заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

Данный отзыв ведущей организации подготовлен заместителем директора ИРИ РАН по научной работе, руководителем Центра изучения новейшей истории России и политологии доктором исторических наук С.В. Журавлевым и главным научным сотрудником Центра изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН, доктором исторических наук М.Ю. Мухиным. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Центра изучения новейшей истории России и политологии ИРИ РАН при участии сотрудников Центра «Россия в международных отношениях» 11 августа 2026 г., протокол № 12.

От официального оппонента – Лычагина Александра Ивановича – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой восточных языков и лингвокультурологии ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Автор отзыва считает, что актуальность избранной диссертантом темы определяется не только, и, не столько теоретической, сколько практической, применительно к сегодняшнему дню, значимости исследования. Выбранная автором структура исследования логична и соответствует поставленным целям

и задачам. Работа хорошо фундирована и опирается на более чем достаточную источниковую базу и литературы на русском, китайском и английском языках.

Значительное место уделено степени разработанности исследуемой проблемы. Эта часть диссертационного исследования, по мнению оппонента, заслуживает отдельной высокой оценки. Определения объекта и предмета диссертации сомнений не вызывают. Хронологические рамки исследования посвящены недостаточно исследованному десятилетию в истории советско-китайских отношений.

Автор отзыва указывает, что диссертационная работа Ху Вэньсюя является целостным, самостоятельным научным исследованием, отличающимся своей новизной уже в силу того, что соискатель, задействовал, источники на китайском языке, еще не вовлеченные в широкий научный оборот. В своём исследовании Ху Вэньсюй в полной мере раскрыл заявленную тему и пришел к оригинальным выводам. Избранный теоретико-методологический инструментарий представляется оптимальным. Аргументировано сформулированы основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость проведенного исследования. Текст диссертации отличается логикой, научной аргументированностью и грамотностью изложения. Стиль и оформление работы не вызывают замечаний. Структура и изложения материала является оптимальной в реализации поставленной цели и задач исследования. Мысли диссертанта изложены ясным академическим языком, стиль которого в целом безупречен.

Как всякое исследование, представленная работа не лишена некоторых погрешностей, замечаний и возражений:

1. Не понятно, почему не пронумерованы разделы «Дневники и воспоминания» и «Периодическая печать»;

2. Спорно утверждение (с. 52), что «по окончанию Первой мировой войны Китай был вправе рассчитывать на то, чтобы оказаться в стане держав-победителей». Как известно Китайская республика не принимала участия в боевых действиях, а ограничилась трудовым участием;

3. На с. 96 автор пишет о «кровавых антикоммунистических переворотах» в апреле 1927 г., однако ранее (с. 66) утверждает «после разрыва Гоминьдана и КПК летом» того же года. Неужели апрельский террор Гоминьдана уже не достаточное свидетельство такового разрыва?

4. На сс. 95-96 автор повествует о «становлении (Чан Кайши) как ключевого лидера», однако даже не упоминается о смерти Сунь Ятсена;

5. Широкомасштабное японское вторжение 7 июля 1937 года автор именуется инцидентом (с. 120);

6. Вряд ли словосочетание «поднять войска» (с. 138) употребимо в русском языке;

7. Фраза на с. 150 «пограничные столбы отсутствовали» не вполне корректна. Правильнее говорить об отсутствии «демаркации границы»;

8. Действия Г.Р. Логинова (с. 150) квалифицируются не как дезертирство, но как более тяжкое преступление – «переход на сторону врага» (УК РСФСР 1926г., ст.58 1а);

9. В военном деле нет словосочетания «военные трения», равно как и вблизи озера Хасан имел место не «инцидент» и не «пограничное столкновение» (с. 151), а локальная война длившаяся две недели, т.к. в ней принимали участие не только пограничные войска НКВД, но и части РККА;

10. Хотелось бы уточнить следующие положения диссертации. Так на с. 166 сказано: «к середине февраля 1938 года в Китае ...3665 советских военных специалистов.» А на с. 168 читаем: «всего за годы войны в Китай прибыли более 300 военных советников». Я понимаю разницу между упомянутыми понятиями, но автору следовало бы уточнить семантику этих терминов. Например, в глоссарии;

11. Сомнительно, что термин «высылка» является синонимом «исключения» (с. 191);

12. «до свыше 500 000 членов» (с. 206) не лучший образчик стиля русского языка;

13. В ряде мест ссылки начинаются союзом «также» (с.с. 81, 141, 149, 171 и др.), что неверно;

14. Опечатки и ошибки (с.с. 43, 152)

Автор отзыва отмечает, что указанные замечания не влияют существенным образом на исключительно положительную оценку диссертации, и считает, что диссертация Ху Вэньсюя «Политика Чан Кайши в 1931-41 гг.: от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству» дает достаточные основания для вывода о соответствии требованиям присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики.

От официального оппонента – Ананяна Армаиса Мартуниевича – доктора исторических наук, научного сотрудника Отдела Новой и Новейшей истории ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

Автор отзыва отмечает, выбор темы Ху Вэньсюем свидетельствует о хорошем знакомстве диссертанта с историческим контекстом советско-китайских отношений республиканского периода и позволяет рассматривать исследование в контексте современной историографии истории международных отношений в Восточной Азии.

Актуальность избранной диссертантом темы не вызывает сомнений. Значительный объем введенных в научный оборот архивных материалов на китайском и русском языках позволяет существенно расширить и углубить представления о сложной истории дипломатических, военно-политических и иных отношений между СССР и Китайской Республикой в 1930-1940-е гг.

Как отмечает оппонент, основная научная ценность исследования Ху Вэньсюя заключается в том, что диссертанту в значительной степени удалось выявить определенные закономерности развития советско-китайских отношений в указанный период, определить основные этапы их развития и охарактеризовать специфику каждого из них. Ху Вэньсюй демонстрирует хорошее знакомство с основными публикациями на китайском и русском языках, связанными с темой исследования. Теоретическая и практическая

значимость диссертации в целом обоснована достаточно убедительно. Одной из несомненных сильных сторон работы является широкое использование отечественных и китайских архивных материалов.

Цели, задачи и хронологические рамки исследования сформулированы автором в целом достаточно ясно. Структура диссертации в целом обладает внутренней логикой и соответствует поставленным автором задачам.

В целом диссертационное исследование Ху Вэньсюя представляет собой законченный, самостоятельный и оригинальный научный труд, выполненный на высоком профессиональном уровне и вносящий весомый вклад в историю советско-китайских отношений.

Вместе с тем, говоря о недостатках работы, хотелось бы отметить, что диссертация не свободна от различных дискуссионных моментов.

1. Хотелось бы отметить, что более широкое использование китайских, британских (British Documents on Foreign Affairs) и американских (Foreign Relations of the United States) архивных материалов, а также современной англоязычной историографии позволило бы существенно расширить источниковую базу исследования и повысить его концептуальную и аналитическую глубину.

2. Кроме того, анализ существующей научной литературы в ряде случаев скорее сводится к изложению и перечислению различных позиций по исследуемым вопросам, чем к их критическому сопоставлению и осмыслению. Представляется, что диссертация выиграла бы от более последовательной попытки на основе анализа историографии и источников сформулировать собственную исследовательскую позицию и четче определить место работы в современной историографии советско-китайских отношений.

3. К числу недостатков диссертации следует отнести лапидарное описание деятельности советских военных добровольцев и военных советников в Китае в 1937-1941 гг. На наш взгляд, раздел, посвященный «Мечу Справедливости» и деятельности советских военных советников, следовало бы расширить и углубить. Известно, что отечественные и китайские архивы

содержат значительный объем материалов, позволяющих существенно конкретизировать анализ данного вопроса.

Высказанные замечания, как отмечает автор отзыва, носят характер научной дискуссии и не умаляет общей положительной оценки диссертации.

Диссертация Ху Вэньсюя «Политика Чан Кайши в 1931-41 гг.: от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству» соответствует паспорту научной специальности 5.6.7. — История международных отношений и внешней политики, а также критериям п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.6.7. История международных отношений и внешней политики, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по соответствующей специальности.

Выбор официальных оппонентов обоснован их компетентностью в области изучения истории российско-китайских отношений и китаеведения, наличием значимых публикаций в соответствующих сферах исследования и способностью объективно оценить научную и практическую значимость диссертации.

Выбор первого официального оппонента — доктора исторических наук, профессора Лычагина Александра Ивановича — обусловлен тем, что он является признанным специалистом в области китаеведения и истории российско-китайских отношений. Его научные интересы и педагогическая деятельность в сфере китаеведения непосредственно связаны с теоретической составляющей диссертации, что позволяет профессору А.И. Лычагину компетентно оценить авторский анализ мотивации действий правительств СССР и Китая с позиции концепции многофакторного равновесия, преимущественно через призму деятельности основных институциональных акторов и с учётом стратегических планов и установок политических лидеров СССР и Китая.

Выбор второго официального оппонента — доктора исторических наук Ананяна Армаиса Мартуниевича — обусловлен тем, что он является признанным специалистом в области истории Китая и истории международных отношений на Дальнем Востоке. Его богатый опыт обучения и научно-исследовательской работы в вузах и научных учреждениях Китая непосредственно связан с фактологической составляющей диссертации, что позволяет А.М. Ананяну компетентно оценить широту привлечённых в диссертации архивных документов, точность содержания и научную обоснованность положений и выводов автора.

Выбор ведущей организации ФГБУН Института российской истории РАН определяется тем, что область научных интересов сотрудников ИРИ РАН сосредоточена на изучении истории России, включая историю российско-китайских отношений. Кроме того, Институт российской истории РАН является одним из ведущих научных центров, занимающихся комплексными исследованиями истории России и её международных связей.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– впервые в отечественной науке проведено комплексное исследование внешней политики Чан Кайши в отношении СССР в начальный период Войны сопротивления Китая Японии (1931–1941 гг.) в условиях трансформации системы международных отношений, включающее выявление причин, этапов и факторов эволюции этой политики — от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству — и определение роли советско-китайского взаимодействия в изменении конфигурации сил в Восточной Азии накануне и в начальный период Второй мировой войны;

– представлен детальный анализ эволюции внешней политики Чан Кайши в отношении СССР в условиях обострения японо-китайского конфликта, включая то, как Чан Кайши в условиях всё более сложной международной конфликтной обстановки того времени искал военную помощь у Советского Союза, а также анализ механизмов перехода от ограниченного и

противоречивого взаимодействия к военно-политическому сотрудничеству, причин и последствий сворачивания советской военной помощи Китаю в 1939–1941 гг. и смещения дипломатического фокуса Чан Кайши на союз с США;

– разработан и апробирован комплексный аналитический подход к изучению проблематики советско-китайских отношений, а также введён в научный оборот значительный массив архивных материалов из российских и китайских собраний и проведено их сопоставление с опубликованными источниками, что создаёт надёжную документальную базу для дальнейших исследований истории советско-китайских отношений и международной политики в Восточной Азии в 1930-е – начале 1940-х гг.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности ВАК 5.6.7. – 3. Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития. 7. Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях. 8. Война и дипломатия как инструменты внешней политики.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– в работе проводится комплексный анализ эволюции политики Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. в контексте трансформации международной обстановки в Восточной Азии, с учётом совокупного воздействия внешнеполитических, внутривнутриполитических и военно-стратегических факторов; при этом советско-китайские отношения рассматриваются как сложная многоуровневая система, развитие которой определялось взаимодействием различных государственных и негосударственных акторов;

– автором предпринята попытка применить концепцию многофакторного равновесия к объяснению мотивов и стратегических решений советского и китайского руководства, учитывая деятельность основных институциональных акторов, стратегические установки политических лидеров и изменение международной конъюнктуры; такой подход позволяет более последовательно

раскрыть внутреннюю логику перехода от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству;

- подняты и проанализированы важные проблемы, связанные с механизмами формирования внешнеполитического курса Чан Кайши, соотношением межгосударственного и межпартийного измерений советско-китайских отношений, влиянием японской экспансии, внутривнутриполитической борьбы в Китае и фактора КПК на развитие отношений с СССР, а также с причинами изменения характера советской военной помощи Китаю в 1939–1941 гг.;

- на примере советско-китайского взаимодействия в 1931–1941 гг. показана возможность рассматривать внешнеполитическую стратегию государства как процесс прагматической адаптации к изменяющейся системе международных угроз и интересов, в рамках которого Чан Кайши стремился использовать взаимодействие нескольких акторов Дальнего Востока для обеспечения интересов Китая и минимизации негативных последствий их взаимного противостояния;

- в научный оборот введён и систематизирован обширный пласт разнообразных источников из российских и китайских архивов, опубликованных документальных сборников, мемуарной литературы и личных дневников политических деятелей, включая неопубликованные материалы АВПРФ, РГАСПИ и РГВА, российские и китайские публикации документов, а также дневники Чан Кайши и Ван Шицзе, а также критически осмыслена отечественная и зарубежная историография по истории советско-китайских отношений, внешней политике Китайской Республики и международным отношениям в Восточной Азии в 1930-е – начале 1940-х гг., что создаёт теоретическую и источниковедческую основу для последующих исследований механизмов формирования внешней политики, динамики межгосударственного взаимодействия и трансформации международных отношений в Восточной Азии в первой половине XX века.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

– материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по истории международных отношений, истории дипломатии, истории Китая и российско-китайских отношений для студентов, обучающихся по направлениям «Международные отношения», «Востоковедение», «История» и «Политология»;

– проведённый комплексный анализ эволюции политики Чан Кайши в отношении СССР, механизмов принятия внешнеполитических решений, а также взаимодействия внешних и внутренних факторов может быть использован при выработке подходов к изучению и оценке механизмов формирования внешнеполитического курса государства в условиях международного кризиса и изменения регионального баланса сил;

– выводы исследования могут служить основой для разработки обобщающих научных трудов и учебно-методических материалов по истории международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, советско-китайских отношений и внешней политики Китайской Республики в первой половине XX века;

– представленный в работе анализ закономерностей трансформации внешнеполитического курса Чан Кайши, механизмов советско-китайского взаимодействия и влияния международной обстановки на принятие политических решений может быть востребован в экспертно-аналитической деятельности научно-исследовательских центров и государственных структур, занимающихся вопросами внешней политики и международной безопасности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– диссертация опирается на широкий круг источников и литературы, включая неопубликованные архивные документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) и Российского государственного

военного архива (РГВА), опубликованные российские и китайские документальные сборники, мемуары и личные дневники Чан Кайши. Источниковая база включает материалы, непосредственно отражающие дипломатическую деятельность китайской стороны, советскую позицию, деятельность Коминтерна и КПК, а также масштабы и характер советской военной помощи Китаю.

– диссертационное исследование базируется на апробированных теоретических положениях и методах, включая анализ исторических и политических процессов, сравнительный и системный подходы. При работе с источниками использованы принципы взаимной верификации, анализа контекста их формирования и критической оценки репрезентативности, что позволяет обеспечить обоснованность и достоверность сформулированных выводов.

Личный вклад соискателя состоит в том, что:

– ввёл в научный оборот новые данные и подходы к изучению политики Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг., включая материалы о дипломатической работе китайской стороны с советскими представителями, попытках китайских дипломатов повысить уровень партнёрских отношений с СССР и добиться его непосредственного вовлечения в войну против Японии;

– все выводы, полученные автором лично, основаны на оригинальном анализе и дополняют теоретическую базу исследования советско-китайских отношений, внешней политики Китайской Республики и механизмов адаптации внешнеполитической стратегии в условиях изменения международной обстановки;

– впервые в отечественной историографии комплексно представлена эволюция политики Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству с учётом совокупного воздействия международных, военно-стратегических и внутривнутриполитических факторов, а также роли различных государственных и негосударственных акторов; особое значение имеет предложенная автором периодизация советско-

китайских отношений и выделение самостоятельного этапа 1935–1936 гг., связанного с изменением внешнеполитической стратегии СССР и Коминтерна.

Соискатель Ху Вэньсюй согласился с замечаниями, которые были сделаны ведущей организацией и официальными оппонентами, принял к сведению рекомендации и дал обстоятельные ответы на вопросы, приведя собственную аргументацию. Указанные замечания и рекомендации являются вполне обоснованными и полезными для дальнейших исследований.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

Замечание: д.и.н. Катасонова Е.Л. – член диссовета: «У меня есть комментарий, касающийся источниковой базы. Примерно три года назад вышла фундаментальная работа Константина Саркисова «Японско-китайская война и Советский Союз» (объемом около 800 страниц). Автор — известный японист — опирается на обширный массив архивных материалов, впервые введенных в научный оборот. Особую ценность представляет привлечение значительного количества японских архивных документов. Работа отличается высокой научной значимостью и глубиной анализа. В связи с этим я хочу отметить отсутствие упоминания этой монографии в Вашей диссертации. Если Вы планируете продолжать работу над данной темой, ознакомление с исследованиями К. Саркисова является обязательным условием. Хотела уточнить: вы знакомы с этой книгой?»

Отвечая на замечания, сделанные ведущей организацией, диссертант отметил, что:

1. Замечание: *«Диссертант верно отмечает, что одновременно с активными усилиями по втягиванию СССР в прямую войну с Японией руководство Гоминьдана стремилось добиться от Сталина максимальной экономической и военно-технической помощи. По этому поводу Ху Вэньсюй пишет: «Чан Кайши понимал, что Китай играет роль фактора, сковывающего японские войска для Советского Союза, и, естественно, требовал от Москвы определённой компенсации за этот вклад, добиваясь предоставления Китаю*

более масштабной военной помощи» (с. 161). Выходит, Чан Кайши полагал, что СССР обязан ему, и не просил, а требовал советскую помощь? Можно ли считать общепринятым присутствующее в некоторых работах положение о «выгодном для СССР сковывании японцев»? Следовало ожидать, что Ху Вэньсюй даст собственную развернутую оценку этим вопросам на основе своего исследования».

Ответ: С публикацией дневников Чан Кайши стало очевидно, что он неоднократно прямо указывал: война Китая против Японии непременно обеспечивала безопасность советского Дальнего Востока. Так, в дневниковой записи от 4 декабря 1937 г. Чан Кайши прямо отмечал: «Советский Союз и Япония используют Китай как театр военных действий и как жертву». Поэтому Чан Кайши в определённой степени считал советскую помощь Китаю само собой разумеющейся, вплоть до того, что надеялся на прямое вступление СССР в войну против Японии. Данная точка зрения подробно рассмотрена мной в первом параграфе третьей главы диссертации.

2. Замечание: *«Нельзя сказать, что «германская» тема в работе полностью отсутствует. Тем не менее, стоило акцентировать внимание на том, что для руководства СССР серьезным раздражителем было нежелание Чан Кайши отказаться от военного сотрудничества с гитлеровской Германией».*

Ответ: Согласен, данная проблематика, безусловно, весьма важна и в дальнейшем будет исследована мною.

3. Замечание: *«Автор прямо об этом не пишет, но из содержания диссертации следует, что принятые советским руководством меры в итоге оказались не менее эффективными, чем прямое вступление СССР в войну с Японией на стороне Китая. В диссертации верно отмечено, что неофициально советские военнослужащие и даже целые подразделения все же были направлены для участия в боевых действиях в Китае (и Чан Кайши не мог этого не знать). Советская помощь сражающемуся Китаю была весьма разнообразной. Однако в силу ограниченности объема диссертации и*

международного ракурса исследования не все ее виды автору удалось упомянуть».

Ответ: Полностью согласен с замечанием о том, что в виду ограниченности объема диссертации не все виды советской помощи сражающемуся Китаю мне удалось упомянуть.

4. Замечание: *«Автор справедливо указывает на важность учета «фактора Коминтерна» для изучения проблематики диссертации. При этом он полагает, что Коминтерн, наряду с НКВД СССР, «фактически являлся одним из подразделений советской внешней политики» (с. 201-202). Проверить этот тезис можно, обратившись в будущем к коллекции документов Коминтерна в РГАСПИ (в диссертации она не использована)».*

Ответ: Замечание о необходимости более широкого привлечения документов Коминтерна из РГАСПИ представляется справедливым и полезным для дальнейшего исследования. В диссертации тезис о том, что Коминтерн «фактически являлся одним из подразделений советской внешней политики», опирается на опубликованные сборники «ВКП(б), Коминтерн и Китай» и материалы РГАСПИ (Ф. 17. Оп. 162. Д. 21). Эти источники подтверждают функциональную подчинённость Коминтерна решениям Политбюро ЦК ВКП(б) и его координацию с НКВД. Вместе с тем систематическое использование фондов Коминтерна в РГАСПИ (в частности, Ф. 495) действительно позволило бы более детально проверить и уточнить этот тезис, особенно в части механизмов согласования позиций Коминтерна и НКВД по китайскому вопросу. Данное направление автор рассматривает как перспективу дальнейшей работы.

5. Замечание: *«Изучив причины и обстоятельства деградации советско-китайского сотрудничества в 1939-1941 гг., Ху Вэньсюй приходит к выводу, что «инициатива последовательного сворачивания в 1939-1941 гг. процесса военно-технического сотрудничества... принадлежала правительству СССР, а её причиной стала завершённость тех задач, которые оно перед собой ставило на Дальнем Востоке» (с. 232). С такой формулировкой трудно*

согласиться, тем более, что из содержания диссертации складывается намного более сложная и неоднозначная картина».

Ответ: Замечание ведущей организации о выводах на с. 232. являются дискуссионными.

Ответы на замечания первого оппонента А. И. Лычагина

1. Замечание: *«Не понятно, почему не пронумерованы разделы «Дневники и воспоминания» и «Периодическая печать».*

Ответ: Я полностью согласен с замечанием, да, действительно можно было это сделать.

2. Замечание: *«Спорно утверждение (с.52), что «по окончании Первой мировой войны Китай был вправе рассчитывать на то, чтобы оказаться в стане держав-победителей». Как известно Китайская республика не принимала участия в боевых действиях, а ограничилась трудовым участием».*

Ответ: Согласен, что это моя ошибка, поскольку Китайская республика не принимала участия в боевых действиях, а ограничилась трудовым участием.

3. Замечание: *«На с. 96 автор пишет о «кровавых антикоммунистических переворотах» в апреле 1927 г., однако ранее (с. 66) утверждает «после разрыва Гоминьдана и КПК летом» того же года. Неужели апрельский террор Гоминьдана уже не достаточное свидетельство такового разрыва?».*

Ответ: Полностью согласен с третьим замечанием уважаемого оппонента о разрыве отношений Гоминьдана и КПК.

4. Замечание: *«На сс. 95-96 автор повествует о «становлении (Чан Кайши) как ключевого лидера», однако даже не упоминается о смерти Сунь Ятсена».*

Ответ: Согласен с замечанием. Смерть Сунь Ятсена 12 марта 1925 г. действительно стала важнейшим событием, которое непосредственно повлияло на возвышение Чан Кайши как ключевого лидера Гоминьдана. Уход основателя партии создал вакуум власти и запустил внутрипартийную борьбу, в ходе

которой Чан Кайши последовательно устранил своих соперников — сначала Ляо Чжункая, затем Ху Ханьминя и Ван Цзинвэя, а в 1926 г. укрепил контроль над армией через пост главнокомандующего НРА. Без упоминания этого события логика становления Чан Кайши как лидера выглядит неполной. При доработке текста этот сюжет будет учтён.

5. Замечание: *«Широкомасштабное японское вторжение 7 июля 1937 года автор именует инцидентом (с. 120)».*

Ответ: Речь идет об инциденте у моста Лугоуцяо (в Европе его ещё называют мостом Марко Поло) — он и стал тем самым поводом, после которого началась полномасштабная японо-китайская война.

6. Замечание: *«Вряд ли словосочетание «поднять войска» (с.138) употребимо в русском языке».*

Ответ: Словосочетание «поднять войска» вполне употребимо в русском языке, как мне кажется.

7. Замечание: *«Фраза на с. 150 «пограничные столбы отсутствовали» не вполне корректна. Правильнее говорить об отсутствии «демаркации границы» границы».*

Ответ: Согласен с замечанием о демаркации границы.

8. Замечание: *«Действия Г.Р. Логинова (с.150) квалифицируются не как дезертирство, но как более тяжкое преступление – «переход на сторону врага» (УК РСФСР 1926г., ст.58 1а)».*

Ответ: Благодарю Александра Ивановича за указание на ошибку в квалификации действий Логинова как переход на сторону врага.

9. Замечание: *«В военном деле нет словосочетания «военные трения», равно как и вблизи озера Хасан имел место не «инцидент» и не «пограничное столкновение» (с.151), а локальная война длившаяся две недели, т.к. в ней принимали участие не только пограничные войска НКВД, но и части РККА».*

Ответ: Согласен с замечанием. Употребление словосочетания «военные трения» в военной терминологии действительно некорректно, и при доработке текста этот оборот будет заменён.

10. Замечание: *«Хотелось бы уточнить следующие положения диссертации. Так на с. 166 сказано: «к середине февраля 1938 года в Китае ...3665 советских военных специалистов.» А на с. 168 читаем: «всего за годы войны в Китай прибыли более 300 военных советников». Я понимаю разницу между упомянутыми понятиями, но автору следовало бы уточнить семантику этих терминов. Например, в глоссарии».*

Ответ: Согласен с замечанием. Действительно, в тексте диссертации используются два близких, но не тождественных понятия — «советские военные специалисты» и «советские военные советники», и их соотношение требует более чёткого терминологического разъяснения.

11. Замечание: *«Сомнительно, что термин «высылка» является синонимом «исключения» (с. 191)».*

Ответ: Согласен с замечанием. Термин «высылка» действительно не является синонимом «исключения» применительно к членству СССР в Лиге Наций.

12. Замечание: *«до свыше 500 000 членов» (с. 206) не лучший образчик стиля русского языка».*

Ответ: Согласен с замечанием. Также будет проведена общая стилистическая правка подобных мест в тексте диссертации.

13. Замечание: *«В ряде мест ссылки начинаются союзом «также» (с.с.81, 141, 149, 171 и др.), что неверно».*

Ответ: Согласен с замечанием.

14. Замечание: *«Опечатки и ошибки (с.с. 43, 152)».*

Ответ: Полностью принимаю замечания многоуважаемого оппонента касательно некоторых ошибок в употреблении терминологии.

Ответы на замечания второго оппонента А.М. Ананяна

1. Замечание: *«Хотелось бы отметить, что более широкое использование китайских, британских (British Documents on Foreign Affairs) и американских (Foreign Relations of the United States) архивных материалов, а*

также современной англоязычной историографии позволило бы существенно расширить источниковую базу исследования и повысить его концептуальную и аналитическую глубину»

Ответ: Благодарю уважаемого оппонента за это ценное замечание. Согласен, что более широкое привлечение китайских, британских (British Documents on Foreign Affairs) и американских (Foreign Relations of the United States) архивных материалов, а также современной англоязычной историографии позволило бы существенно расширить источниковую базу исследования и повысить его концептуальную и аналитическую глубину. В диссертации уже использованы отдельные материалы из китайских архивов и опубликованные американские документы (в частности, FRUS), однако их привлечение действительно не было систематическим. В дальнейшей работе над темой автор планирует обратиться к британским и американским дипломатическим архивам, а также к более широкому кругу англоязычных исследований, что даст возможность сопоставить позиции Лондона и Вашингтона с политикой СССР и Чан Кайши и таким образом представить более полную картину международных отношений в Восточной Азии в 1931–1941 гг.

2. Замечание: *«Кроме того, анализ существующей научной литературы в ряде случаев скорее сводится к изложению и перечислению различных позиций по исследуемым вопросам, чем к их критическому сопоставлению и осмыслению. Представляется, что диссертация выиграла бы от более последовательной попытки на основе анализа историографии и источников сформулировать собственную исследовательскую позицию и четче определить место работы в современной историографии советско-китайских отношений».*

Ответ: Замечание принимаю. Согласен, что в ряде разделов обзор историографии носит преимущественно описательный характер, тогда как критическое сопоставление позиций и определение собственного места в существующей научной традиции должны быть выражены более

последовательно. При дальнейшей работе над темой предполагается усилить аналитическую составляющую историографических разделов: систематизировать дискуссионные вопросы советско-китайских отношений 1931–1941 гг., сопоставить подходы российских, китайских и западных исследователей и эксплицитно сформулировать авторскую позицию по ключевым проблемам — прежде всего по вопросу о характере и пределах советско-китайского взаимодействия, о степени самостоятельности политики Чан Кайши и о причинах свёртывания советской военной помощи Китаю.

3. Замечание: *«К числу недостатков диссертации следует отнести лапидарное описание деятельности советских военных добровольцев и военных советников в Китае в 1937-1941 гг. На наш взгляд, раздел, посвященный «Мечу Справедливости» и деятельности советских военных советников, следовало бы расширить и углубить. Известно, что отечественные и китайские архивы содержат значительный объем материалов, позволяющих существенно конкретизировать анализ данного вопроса».*

Ответ: Замечание принимаю. Согласен, что раздел, посвящённый деятельности советских военных добровольцев и военных советников в Китае в 1937–1941 гг., изложен недостаточно полно. При дальнейшей работе над этой темой предполагается расширить и углубить данную проблематику прежде всего за счёт более широкого привлечения материалов российских архивов (РГВА, АВПРФ) и китайских архивных собраний, а также опубликованных китайских документальных сборников и мемуарной литературы. Это позволит конкретизировать формы и масштабы участия советских специалистов в боевых операциях, их роль в подготовке китайских военных кадров и в разработке оперативных планов, а также уточнить данные о потерях и награждениях. Соответствующие дополнения будут внесены в текст диссертации.

Заключение:

Соискатель благодарен официальным оппонентам, ведущей организации за внимательное прочтение работы и ценные замечания. Большинство из них

носят конструктивный характер и указывают на направления для дальнейшего углубления исследования. На некоторые замечания даны содержательные ответы, поясняющие логику и структуру работы. Ряд замечаний признается и будет учтен при доработке текста диссертации для публикации в виде монографии и в дальнейшей научной деятельности.

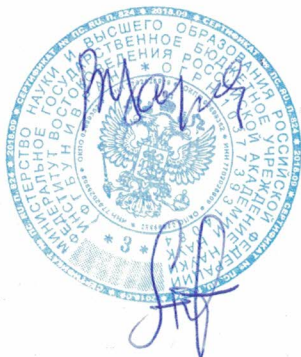
На заседании 16 сентября 2026 г. диссертационный совет 24.1.041.02 принял решение:

За решение актуальной научной проблемы, имеющей важное научное и практическое значение для мирового и отечественного востоковедения, заключающейся в комплексном исследовании эволюции политики Чан Кайши в отношении СССР в 1931–1941 гг. — от конфронтации к военно-политическому сотрудничеству, — в выявлении причин, этапов и факторов этой эволюции, а также в определении роли советско-китайского взаимодействия в трансформации системы международных отношений в Восточной Азии накануне и в начальный период Второй мировой войны присудить Ху Вэньсюю ученую степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 18 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человек, входящих в состав совета, проголосовал: за — 18, против — 0, недействительных бюллетеней — 0.

Председатель
диссертационного
совета

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Наумкин Виталий Вячеславович

Астафьева Екатерина Михайловна

«16» сентября 2026 г.